

Ян Линь лениво прислонился к дверному косяку кухни, держа между двумя пальцами какой-то обрывок, помахал им и спросил:

— Что это?

Цю Жун, держа в руках лопатку, наклонил голову к плечу и невинно переспросил:

— Что?

— Не притворяйся дурачком, — прищурился Ян Линь.

По дороге в супермаркет Цю Жун избавился от кусочков бумаги, что были у него в кармане. Но, похоже, не ото всех.

Вспоминая беглый взгляд, брошенный на письмо, Цю Жун осознал, что там были слова вроде «Лидер клана оборотней» и «Принц клана вампиров».

Пытаясь подобрать правильные слова, Цю Жун отложил лопатку, обнял Ян Линя за талию и, притянув его ближе, забрал у него из рук кусочек бумаги, чтобы выяснить, что именно было на нем написано.

Как назло, это было именно «дорогой».

Ян Линь посмотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись:

— Начинай свое объяснение.

Вдруг в голове Цю Жун появилась идея, и его мысли прояснились. Он быстро поцеловал Ян Линя в лоб и начал свое шоу:

— Дорогая*, не злись, я действительно не ожидал, что получу любовное письмо. Клянусь, я только взглянул на него и сразу порвал. — С притворной обидой Цю Жун добавил, — Боялся, что ты неправильно поймешь, поэтому не сказал. А в итоге уничтожил доказательства не до конца...

П.п.: в оригинале Цю Жун называет Ян Линя женой.

Видя, что Ян Линь продолжает выглядеть недовольно, Цю Жун мысленно проклял принца вампиров в сотый раз. Связь с вампирами никогда не приносит удачи.

Цю Жун ломал голову, как ему развеселить Ян Линя, но тот перестал притворяться и

рассмеялся. Если бы у его парня был хвост, он бы сейчас наверняка висел, подумал Ян Линь.

— Ладно, я не злюсь, просто хотел спросить. — Ян Линь взял кусочек бумаги, который Цю Жун хотел выбросить. — Эта бумага для писем от маленького зарубежного бренда. Тот, кто отправил письмо, действительно приложил много усилий.

Цю Жун продолжил:

— Я не знал об этом, да и не знаю, кто мне его дал. Тот человек сунул мне письмо в руки и сразу убежал.

Неизвестно, поверил ли Ян Линь, но он сказал:

— В следующий раз не рви, в конце концов, это чьи-то чувства.

Видя, что Ян Линь так великодушен, Цю Жун даже почувствовал небольшое недовольство. Он ущипнул Ян Линя за бок и недовольно уточнил:

— Ты не будешь ревновать?

Ян Линь, смеясь, увернулся:

— Конечно, нет, милый.

Цю Жун схватил Ян Линя и взлохматил его волосы, пробормотав:

— Ладно, хоть ты и не ревнуешь, я все равно больше не буду принимать такие письма. Можешь быть спокойна, дорогая.

Во всяком случае, принц вампиров больше не отправит ему письмо.

Схватив руку Цю Жуна, который собирался начать шалить, Ян Линь повернулся и несколько секунд смотрел на него, а затем откровенно признался:

— На самом деле, я действительно немного ревновал тебя.

Цю Жун внимательно посмотрел на Ян Линя. На его гладкой коже не было видно пор, у него были глубокие и красивые глаза и прямой и четко очерченный нос... Его генеральный директор выглядел так красиво, словно был куклой на витрине.

Целуя тонкие, слегка бледные губы Ян Линя, Цю Жун улыбнулся:

— На самом деле, именно у меня есть все поводы ревновать.

Цю Жун впервые увидел Ян Линя два года назад, когда был студентом четвертого курса и проходил практику в фармацевтической компании.

В обед он пошел с коллегами пообедать, когда внезапно увидел Ян Линя, которого лично провожал генеральный директор. Он был в деловом костюме и окружен группой людей. Когда он пожимал руку генеральному директору, из-под его рукава показался кусочек белоснежной кожи, на котором Цю Жун заметил маленькую красную родинку.

Коллеги несколько раз звали Цю Жуну, застывшего на месте.

Цю Жун пришел в себя как раз в тот момент, когда Ян Линь повернул голову и посмотрел на него. Высокомерный и красивый кот с любопытством улыбнулся ему, и сердце Цю Жуну пропустило удар.

Ян Линь был генеральным директором развлекательной компании, а в New Moon Media было так много красивых звезд с разной фигурой и стилем, многие из которых выглядели так же изящно, как Ян Линь. Как Цю Жун мог не поддаться его чарам?

Он всегда выглядел жизнерадостным и открытым, и, к счастью, Ян Линю нравились именно такие парни.

Поэтому Цю Жун подавлял свою растущую агрессию, возникшую из-за приобретенного статуса, снова становясь наивным студентом, каждый день цепляясь за Ян Линя и притворяясь ласковым и невинным щенком.

Ян Линь внешне казался холодным и отстраненным, но на самом деле был очень мягким человеком. Каждое мгновение, проведенное с ним, приносило Цю Жуну радость.

С восьми лет он больше не знал, что такое легкость и счастье, живя только благодаря внутренней ненависти, которая позволила ему вернуться в город А.

Поэтому Цю Жун особенно ценил это трудно доставшееся ему счастье.

На следующее утро Ян Линь вышел из спальни, потирая поясницу, а Цю Жун уже приготовил завтрак.

Вчера вечером атмосфера была хорошей, за ужином они открыли бутылку игристого вина, а потом использовали кое-что из покупок...

Однако, по какой-то причине, когда Цю Жун выпил, он не унимался и долго мучил Ян Линя. Тот не ругался, называя его "маленьким волчонком", а просто радовался своему сладкому щеночку.

Маленькому волчонку это не нравилось, и он начал переживать, что, возможно, проявил себя недостаточно хорошо.

После того как они съели кашу, Цю Жун пошел переодеваться.

— Вчера мы легли слишком поздно, я отвезу тебя на работу.

Взяв галстук из рук Ян Линя, Цю Жун аккуратно завязал его и слегка задел засос, едва видимый за воротником генерального директора, но не упомянул о нем.

Цю Жун выдавал себя за работающего студента перед Ян Линем, ведь лидеру оборотней нельзя было использовать свои деньги, но им обоим не было дела до таких мелочей. Цю Жун каждый день ездил на машине супруга, вызывая зависть у Юань Шана.

Ян Линь не чувствовал усталости, но не хотел разочаровывать своего парня, поэтому сел в машину и закрыл глаза, притворяясь спящим.

На светофоре Цю Жун заметил, что Ян Линь крепко спал, и ему стало немного неловко.

Ян Линь всегда вел себя очень послушно в постели. Его жена была слишком очаровательной, что заставляло его терять голову, тем более Цю Жун был волком...

Они словно были созданы друг для друга, и Цю Жун легко забывал, что его любимый генеральный директор — обычный человек, и после такого он будет слабым весь следующий день.

В следующий раз ему нужно будет держать себя в руках и не злоупотреблять податливостью Ян Линя.

Очаровательно-милого кота нужно беречь

Повторяя про себя клятву, которую он давал уже миллионный раз, Цю Жун подъехал к зданию New Moon Media. Машина ехала очень плавно, и ничто не мешало сну отвернувшегося Ян Линя.

Заехав на подземную парковку, Цю Жун заглушил двигатель. Ему было немного жаль будить Ян Линя. Он тихо смотрел на него, чувствуя, как сердце наполняется сладостью.

Осторожно приблизившись, он украдкой поцеловал генерального директора. Видя, что уже почти наступило начало рабочего дня, Цю Жун аккуратно разбудил его.

Ян Линь медленно проснулся, пряча улыбку в глазах, и сонно спросил:

— Уже приехали?

— Да, — Цю Жун, сидя на водительском месте, выглядел как большая собака, преданно охраняющая хозяина. Он тихо сказал, — После обеда обязательно отдохни, вечером я заеду за тобой.

— У тебя, кажется, сегодня нет занятий? Если в лаборатории не будет много работы, вернись домой и немного поспи, — Ян Линь отстегнул ремень безопасности и, перед тем как выйти из машины, улыбнулся Цю Жуну:

— Я буду ждать, пока мой сладкий щеночек не заберет меня сегодня вечером.

Цю Жун смотрел, как Ян Линь заходит в лифт, и если бы его волчий хвост был в этот момент на свободе, он бы вилял им с щенячьим ликованием.

Внедорожник снова влился в поток машин, но не поехал обратно.

Цю Жун опустил окно, достал из ящика для хранения мятную конфету без сахара, зубами разорвал упаковку, и закинул конфету в рот.

С тех пор, как они начали жить вместе с Ян Линем, Цю Жун бросил курить и всегда держал поблизости эти конфеты. Всякий раз когда ему хотелось курить, он жевал конфету, что было лучше, чем ничего.

Внедорожник проехал через весь кампус университета и наконец выехал на шоссе.

Вскоре машина остановилась на заправке на окраине города. Цю Жун надел бейсболку, прежде чем выйти из машины.

Жуань Сыцзя приехал раньше Цю Жуна, он держал в руках чашку растворимого чая с молоком, сидя в почти безлюдном магазине. Он помахал Цю Жуну рукой.

— Где Мэн Байчуань? — спросил Цю Жун, сев напротив Жуань Сыцзя.

Жуань Сыцзя жестом показал на улицу:

— Мэн увидел, что уже пора, и первым пошел к машине.

С заправки выехал минивэн и припарковался перед магазином, на пассажирском месте сидел кудрявый молодой человек в бейсболке, это был Мэн Байчуань.

Водитель машины также должен быть членом семьи Мэн, и Цю Жуну показалось, что, возможно, он видел семью Мэн раньше, когда ходил в дом семьи на «рейд».

Кепка Мэн Байчуаня была очень низко надвинута, и казалось, что он жевал жвачку. Он скучающе смотрел на дорогу, пока, повернув голову, не увидел Цю Жуна. Глаза оборотня мгновенно просветлели.

Цю Жун взмахнул рукой, чтобы не дать Мэн Байчуаню выйти из машины. Тот на мгновение жалобно посмотрел на него, но сел обратно и продолжил смотреть на дорогу.

Вскоре после этого Мэн Байчуань сделал жест в сторону магазина, Цю Жун и Жуань Сыцзя одновременно встали, собираясь отправиться на заправку.

В это время Мэн Байчуань снова махнул им рукой.

Солнце ярко освещало дорогу, усаженную соснами и кипарисами, и в конце извилистой дороги появился небольшой авторефрижератор*. Довольно скоро он свернул за угол и въехал на заправку.

П.п.: авторефрижератор — грузовой автомобиль, прицеп и полуприцеп с теплоизолированными фургонами, снабженные холодильными установками, поддерживающими в грузовом отсеке заданный температурный режим.

Из машины вышел водитель средних лет. Обмахиваясь шляпой, он перекинулся парой фраз с людьми на заправке, а затем развернулся и пошел в сторону магазина.

Мэн Байчуань выпрыгнул из фургона, снял куртку и завязал ее на талии, оставшись в белой жилетке, поднял руку и сдвинул кепку на затылок, при этом небрежно вытерев лицо.

Цю Жун и Жуань Сыцзя сели на свои места и стали наблюдать, как Мэн Байчуань вслед за водителем грузовика заходит в магазин.

Мэн Байчуань и Жуань Сыцзя были примерно одного возраста. С пшеничной кожей, Мэн Байчуань был похож на мастера, отправившегося на дальние дистанции с молодыми учениками.

Войдя в магазин, он взглянул на Цю Жуна, глупо ухмыльнулся, подошел к кассе, попросил

жареные сосиски и в мгновение ока вступил в разговор с водителем грузовика, который заваривал лапшу быстрого приготовления.

Слух оборотней был очень острым, и даже на таком расстоянии Цю Жун мог услышать, о чем они говорили.

Мэн Байчуань, полагаясь на свое нежное лицо и общительность, успешно выудил у водителя грузовика немного информации. Например, он ехал в пригород, район вилл.

На самом деле эта машина была «продуктовым фургоном» вампиров. Оборотни приложил немало усилий, чтобы узнать «цепочку поставок крови» для клана вампиров.

Место происхождения пока не было найдено, но этот грузовик уже отправлял свежую кровь другим кланам, и, следуя подсказкам, они выяснили время доставки и маршрут прибытия этого автомобиля в город.

Три месяца назад, ребенка родившегося от оборотня и обычного человека, укусил вампир, прибывший из-за границы.

Мальчику только что исполнилось восемнадцать, и, поскольку он родился без явных признаков оборотня, оба родителя единогласно решили скрыть это от клана оборотней и дать ребенку нормальное детство. В будущем, если не произойдет никаких несчастных случаев, они дальше будут скрывать это, чтобы он мог просто счастливо быть обычным человеком.

Пока вампир из чужой страны не забрел на фудкорт торгового центра, и эти двое не столкнулись друг с другом.

В тот день парень гулял вместе с одноклассниками и отмечал свой день рождения. Он случайно порезал руку, рана была не большая, совсем немного крови. Но не смотря на запах шашлыка, горячего горшка и лапши с морепродуктами, чувствительный нос вампира на другом конце зала заметил это.

Вампир, пользуясь своей привлекательностью, обманными речами заманил парня в укромное место, а затем выпил его кровь и ушел. Благодаря целебным свойствам слюны вампиров и их умению гипнотизировать, этот наивный парень-оборотень даже не понял, что его укусили. Только когда у него поднялась высокая температура и появились волчьи уши, родители поняли, что случилось.

Тесный контакт с вампиром пробудил его скрытую родословную оборотней, превратив человека в полуоборотня.

Могли ли они не рассердиться, когда мировоззрение и взгляды на жизнь только что повзрослевшего студента были разрушены и перестроены?

Вампиры, прибывшие в город А, находились под контролем местного клана вампиров. Цю Жун пошел в Центр управления аномалиями и потребовал, чтобы клан вампиров взял на себя ответственность. □□

Через неделю из Центра управления пришел ответ, в котором говорилось, что принц вампиров лично пообщался с вовлеченной стороной, подтвердив, что обе стороны занимались кровососанием на основе принципа «знание, согласие, добровольность».

Одна сторона говорила, что ни о чем не знала, другая — что все согласились добровольно, и обе стороны винили друг друга.

В конце концов клан вампиров прислал чек и подарочный набор для поддержания здоровья и пополнения запасов крови, подразумевая, что этот вопрос должен быть улажен.

Драгоценные травы были упакованы в чемодан, и люди из центра управления отправили его прямо к Цю Жуну.

Подобное поведение — тратить деньги, чтобы устранить проблему, — было равносильно раздуванию пламени, из-за чего неприязнь Цю Жуна к клану вампиров поднялась на новый уровень.

Водитель грузовика доел лапшу, попрощался с сидевшим рядом Мэн Байчуанем и отправился дальше в путь.

Минивэн припаркованный у дверей подождал некоторое время и последовал за отъезжающим грузовиком.

Мэн Байчуань подошел к Цю Жун и громко позвал:

— Лидер!

Цю Жун слабо кивнул. Жуань Сыцзя подогнал внедорожник Цю Жуна к заправочной станции, и они вдвоем сели в него.

Цю Жуну давно надоел доминирующий стиль вампиров, даже Центр управления относился к так называемому принцу вампиров как к предку и поддерживал подавление обратной. Они лицемерно рассылали приглашения, говоря, что это «искреннее приглашение», «дружеские обмены».

Те же самые слова и приемы Цю Жун уже слышал три года назад.

Посмотрев на стоящий неподалеку грузовик, Цю Жун в глубине души не удержался от

усмешки.

Никакого обмена в этот раз. Сначала все хорошо покушают.

<http://bllate.org/book/12978/1141791>